

ГАЗЕТА О ТЕАТРЕ

№ 3

ДИЛИЖАНС

Март 2025 | XXXIII театральный сезон

С Международным днём театра!

Поздравление от директора Ирины Алексеевны Мироновой

Стремительно несётся весенний поток... Наша жизнь летит с головокружительной быстротой. И хочется остановиться, побыть наедине с собой. А ведь это место совсем рядом...

Вот мы уютно погружаемся в театральное кресло – и забываем обо всём. Это то, что здесь и сейчас. Это вход в некое потрясение. Это когда ты доверяешь создателям, начинаешь любить, и всё становится уже немножечко другим...

Вот в этом – настоящая ценность единения зрителя и творца...

Сегодня праздник у всех театральных деятелей и театральных зрителей! Всех, кто причастен к этому великому искусству, которое заставляет сопереживать и размышлять, чтобы понять себя, понять другого...

Дорогие творцы! Благодарю за вашу страсть, за ваше творчество, за любовь и созидание! Благодарю актёров за множество мгновений радости и грусти, смеха и слёз.

Наш великий учитель Зиновий Яковлевич Корогодский, человек фантастической работоспособности, написал: «Театр – моё заблуждение, моя вера, моя жизнь». Этой вере он нас научил... Смело доверьтесь Театру, в котором, уверяю вас, есть обаяние, духовность и любовь! Улыбок вам! Вдохновения! Восторженных встреч! Увидимся в Театре!

ПРЕМЬЕРА

Анна Вронская

В Международный день театра, 27 марта, «Дилижанс» выпускает премьеру моноспектакля Ирины Храмковой «Анна Вронская».

Впервые сценическую версию романа Льва Николаевича Толстого «Анна Каренина» в исполнении актрисы зрители увидели в июне 2024 года на 15-м фестивале «Премьера одной репетиции». Режиссёром премьерной версии стал Виктор Мартынов.

Обращает на себя внимание жанр постановки: моноспектакль-кинофильм. Мы расспросили Ирину и Виктора о том, как шла работа над спектаклем и как родилась эта концепция.

Продолжение на стр. 2

ПРЕМЬЕРА!**«ВОЙНА И МИР»**

Осенью 2025 года
состоится премьера
спектакля
«Война и мир»
по роману-эпосе
Льва Николаевича
Толстого.

Режиссёр и композитор:
Виктор Мартынов

Художник-постановщик:
Елена Золотарёва

ПРЕМЬЕРА

Анна Вронская

Начало на стр. 1

Ирина Храмкова: На создание инсценировки у меня ушёл, наверное, год. Было много вариантов, которые впоследствии отсеивались. Мне хотелось добавить героине больше чувственности, но иногда за обилием описательного текста размывался сюжет. Поэтому пришлось в каких-то местах сокращать, в каких-то добавлять немного от себя.

В работе над эскизом я поняла, что быть актрисой и одновременно режиссёром очень трудно. Поэтому мне помогали Виктор Валентинович Мартынов, помощник режиссёра Лариса Милованова, звукорежиссёр Юрий Ковшов.

Ощущения после показа эскиза были очень странные. Я не ожидала, что эскиз так хорошо воспримут критики. У меня сложилось ощущение, что зрители не совсем всё поняли. И всё-таки меня порадовало, что на этапе эскиза всё прошло не так плохо.

Когда же началась работа над премьерой, мне стало намного проще, потому что пришел режиссёр, который всегда поможет и подскажет. Сейчас меня больше всего

волнует, поймут ли зрители нашу концепцию. И ещё есть волнение по поводу большой сцены – получится ли у меня её взять...

Виктор Мартынов: Когда Ирина сообщила, что для 15-го фестиваля она берётся делать эскиз по «Анне Карениной», мне сразу приглянулась её заявка. В отличие от других эскизов – ярких, мультимедийных, эффектных, в её работе была только одна актриса на стуле. И этим она меня подкупила. Мне было интересно дальше в этом покопаться.

Мы стали думать и разбирать сюжет по полочкам. Самым сложным в моноспектакле было показать любовный треугольник без его участников. Вариантов было много. Именно тогда возникла идея введения киноперсонажей. Были мысли поставить телевизоры: один с Вронским, второй – с Карениным. Но для эскиза решили остановиться на голосовом решении, когда эти персонажи существуют на сцене в режиме звука.

Очень тепло и внимательно к эскизу отнеслись эксперты фестиваля Екатерина Рябова и Оксана Кушляева. После эскиза мы продолжали общение и обсуждали варианты доработки спектакля. Сошлись во мне-

нии, что киношную тему нужно обязательно продвигать и развивать.

Сейчас, когда работа над спектаклем подходит к финалу, можно сказать, что в спектакле будет очень много кино. Не будет ощущения, что это моноспектакль. Он будет смотреться как полноценный спектакль с тремя актёрами. Хотя два актёра будут только на киноэкране.

Две премьеры к 80-летию Победы

В 2025 году мы не только празднуем 80-летие Великой Победы. Этот год по инициативе Президента объявлен Годом защитника Отечества – «в честь наших героев и участников специальной военной операции сегодня и в память о подвигах всех наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину во славу наших отцов, дедов, прадедов, сокрушивших нацизм».

Театр «Дилижанс» готовит сразу две премьеры в знак глубокой признательности тем, кто защищал и

продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны.

2, 3 и 30 мая состоятся премьерные показы спектакля «Русский характер». Постановка Виктора Мартынова основана на одноимённом рассказе Алексея Толстого и воспоминаниях, дневниках и стихах участников СВО.

В спектакле Виктор Мартынов проводит параллель между войной прошедшей и войной нынешней. Две войны, две эпохи поднимают общие вопросы: как на войне не потерять в себе человека, как родным и близким

ПРЕМЬЕРА

вернуть солдата к мирной жизни и, наконец, что же такое русский характер?

Содействие в работе над спектаклем театру оказал Самарский филиал государственного фонда «Защитники Отечества», предоставив два уникальных сборника книг с историями участников СВО: «Жизнь за други своя» и «Нет уз святее товарищества» 2024 и 2025 годов выпуска. Эти книги вышли в печать благодаря усилиям писателя и публициста Захара Прилепина.

Ещё одну премьеру готовят актёры Екатерина и Пётр Зубаревы.

Спектакль «Можно попросить Нину?» основан на одноимённом рассказе автора-фантаста Кира Булычёва.

Москва. 1972 год. Однажды вечером Вадим Николаевич, секретарь СЭВ, звонит некой Нине, чтобы разобраться со своими сердечными отношениями. Но попадает на другую Нину – голодную тринадцатилетнюю девочку. Телефонный звонок соединяет не только два разных мира, но и

два разных времени. И сквозь диалог героев проступает страшный военный 1942 год...

По словам режиссёра спектакля Екатерины Зубаревой, самое ценное для неё в этом произведении – это ощущение, что кто-то невидимый поддерживает тебя в трудную минуту. Что ты можешь прожить тяжкие времена с верой, что они обязательно закончатся.

Премьерные показы пройдут в Парковом комплексе истории техники им. К. Г. Сахарова.

Об эльфах Тольятти

21 февраля состоялась премьера спектакля «Эльфы, феи и другие жители Тольятти» в постановке Алёны Савельевой. Эскиз этого спектакля победил на 15-м фестивале «Премьера одной репетиции», и по традиции был доработан, чтобы стать частью репертуара.

Спектакль переехал на большую сцену и обрёл новое художественное оформление. Художник-постановщик Ольга Зарубина предложила лаконичное, но очень эффектное решение – использование больших мобильных экранов, на которые проецируется видеоряд. Над ним, кстати, трудились и режиссёр, и артисты, а особенный вклад внёс звукорежиссёр Артём Курятков.

Замечательные костюмы для персонажей спектакля придумала Ирина Шугаева. Наши зрители уже копируют полюбившиеся образы героев

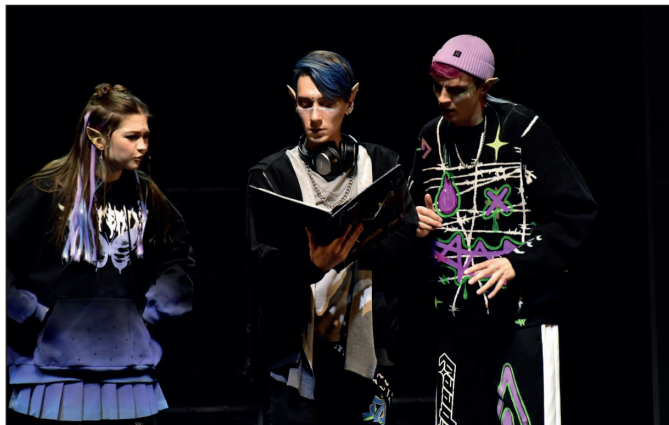
и приходят в театр с эльфийскими ушками.

По словам режиссёра, команда актёров подобралась очень ответственная. Многие для своих персонажей придумывали самостоятельно, работалось довольно легко. Сам текст написан очень понятным современным языком, этим он и привлёк режиссёра. Был большой простор для фантазии. Изначально автор и драматург Анна Гейжан писала повесть про жителей Вологды. Но Алёна Савельева пошла, как она сама говорит, на риск и в итоге очень удачно перенесла сюжет в наш город Тольятти.

Зрители отмечают, что многочисленные упоминания знаковых городских мест – библиотеки Автограда, Шлюзового, Тольяттинской филармонии и других – делают этот спектакль тёплым и родным. По отзывам наших зрителей, на спектакль

нужно идти подросткам вместе со своими родителями. Им будет что обсудить, ведь темы в спектакле поднимаются самые важные: выбор своего жизненного пути, отношения в семье, любовь и дружба. Многие вопросы спектакль оставляет открытыми, и каждый зритель сам для себя находит ответы на них.

На премьере присутствовала и автор Анна Гейжан. Она дала постановке самую высокую оценку: «Была очень рада побывать в Тольятти и своими глазами увидеть постановку моей пьесы. Как мне показалось, главное достоинство этого спектакля – это разговор со зрителем по душам. Он дотягивается до зрительских сердец, заставляет их почувствовать что-то важное про себя, свою жизнь и своих близких. Желаю спектаклю долгой жизни и зрительской любви. А актёрам – продолжать нести свет».

Спектакль «Эльфы, феи и другие жители Тольятти». На фото: Ксения Ворожейкина (Ангиза), Павел Зотов (Пашка), Никита Черных (Ваня)

Спектакль «Эльфы, феи и другие жители Тольятти». На фото: Ольга Стенина (Лиза Игоревна), Олег Андюшкин (Кирилл Валерьевич)

НОВОСТИ

От Питера до Иркутска

Спектакли театра «Дилижанс» увидят зрители северной и восточной столиц нашей страны благодаря участию в двух престижных фестивалях.

В апреле «Дилижанс» отправится в Санкт-Петербург на XXII Всероссийский фестиваль театрального искусства для детей «Арлекин» (14–23 апреля).

Фестиваль проводится с 2008 года. На нём ежегодно демонстрируются наиболее значительные работы в области театрального искусства для детей и подростков, а также присуждаются премии в различных номинациях.

Попасть в афишу фестиваля достаточно трудно. В этом году экспертный совет фестиваля просмотрел 145 спектаклей 117 российских театров!

В рамках внеконкурсной фестивальной программы театр «Дилижанс» покажет спектакль «Крокодил». Это постановка Александра

Серенко по сказке Корнея Ивановича Чуковского. Показ спектакля состоится 21 апреля на основной площадке фестиваля – в Санкт-Петербургском государственном детском музыкальном театре «Зазеркалье».

В июне театр «Дилижанс» ждёт в Иркутске на III Международном фестивале национальных театров «Байкальский талисман» (1–10 июня).

Особенностью этого фестиваля является то, что в нём участвуют спектакли, созданные на основе национальной литературы, эпоса и фольклора.

В этом году экспертный совет фестиваля получил более 50 заявок от российских и зарубежных театров.

В афишу фестиваля вошла постановка Екатерины Зубаревой «После сказки» по повести Чингиза Айтматова «Белый пароход». Спектакль будет показан на сцене Иркутского ТЮЗа им. А. Вампилова.

Спектакли «Крокодил», «После сказки»

БЛАГОДАРНОСТИ

К юбилею Игоря Богданова

Нам очень повезло! С конца прошлого века (ого!!!) с нами дорогой и любимый Игорь Владимирович Богданов!

В то время, кроме бешеной любви к театру и желания творить, у нас ничего не было. Не хватало опыта и знаний. И случилась встреча с ним! У нас появился Наставник, который сам прошёл огонь и воду. И он направил нас в нужное русло! Человек, который умеет слушать, слышать, мотивировать! И не было бы нас, если бы однажды в особенно трудное время он нас не спас.

В феврале Игорь Владимирович отметил юбилей!

И сегодня мы ещё раз хотим пожелать ему неиссякаемой жизненной энергии, веры в будущее и крепости духа, грандиозных проектов и их успешной реализации!

Сегодня Игорь Владимирович продолжает возглавлять Наблюдательный совет театра (уже более 20 лет!).

А впереди? Впереди много интереснейших совместных планов (скоро узнаете)!

Любим, ценим, восхищаемся!

На фото (слева направо): Богданов Игорь Владимирович, Прокопенко Вера Владимировна, Варварин Виктор Васильевич, Гурьянов Сергей Владимирович

ПРЕМЬЕРА ОДНОЙ РЕПЕТИЦИИ

XVI фестиваль: обзор гостевой программы

**XVI ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ**
*Премьера
одной*
Р•Е•П•Е•Т•И•Ц•И•И

С 22 по 29 июня в театре «Дилижанс» пройдёт 16-й фестиваль «Премьера одной репетиции», который в этом году будет посвящён теме «Семейный спектакль». Традиционно в конкурсной программе фестиваля будут соревноваться эскизы будущих спектаклей, а зрителям предстоит выбрать лучший из них, который войдёт в репертуар в качестве премьеры.

В гостевой программе этого года – три спектакля от театров Санкт-Петербурга и Москвы, а также творческий вечер Ивана Стебунова.

Впервые в Тольятти приедет театр «Открытое пространство». Санкт-Петербургский коллектив привезёт нам спектакль-лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска» 2019 года – постановку именитого режиссёра Яны Туминой «Деревня канатоходцев». В основе оригинального сюжета – древние предания народов Дагестана о любви и семейных обрядах.

Продолжит гостевую программу знаменитый ТЮЗ имени А. А. Брянцева. Сбылась наша мечта пригласить в Тольятти театр, в котором долгие годы творил наш учитель Зиновий Яковлевич Корогодский! Санкт-Петербургский ТЮЗ покажет спектакль Ивана Миневцева «Лучшевсехний папа, или Краденое солнце». Драматургической основой постановки стала инсценировка современного драматурга Ирины Васильковской по произведениям Корнея Чуковского «Краденое солнце», «Бармалей» и «Айболит» и биографическим фактам из жизни известного детского писателя. В центре внимания создателей спектакля взаимоотношения папы – Корнея Чуковского и его маленькой дочери – Муры, для которой были написаны все его лучшие стихи.

Ещё один спектакль гостевой программы привезёт из г. Москвы театр «Школа драматического искусства». Постановка Данила Акутина «Моя жизнь» по одноимённой повести А. П. Чехова не только замечательно вписывается в тему фестиваля, но и даст нам возможность прикоснуться к 165-летию юбилею великого русского писателя, который отмечается в 2025 году.

Гостем 16-го фестиваля станет Иван Стебунов, артист кино и театра

Фото из спектаклей: «Моя жизнь», «Лучшевсехний папа, или Краденое солнце», «Деревня канатоходцев»

«Современник». Творческий вечер артиста состоится 25 июня. В программе: стихи разных исполнителей, проза, рассказы о театре, ответы на вопросы и общение со зрителями.

Традиционно после всех фестивальных показов будут проходить открытые обсуждения спектаклей с участием зрителей и экспертов. На фестивале будет работать хорошо известная нашему зрителю театровед и критик Оксана Кушляева и другие эксперты.

16-й фестиваль проходит при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Департамента культуры администрации г. о. Тольятти, Самарского отделения СТД и других партнёров.

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕЗИДЕНТСКОГО ФОНДА
КУЛЬТУРНЫХ ИНИЦИАТИВ

Афиша творческого вечера артиста кино и театра «Современник» Ивана Стебунова

МЫСЛИ АКТЁРОВ

Самая сложная театральная роль

Отвечают актёры театра «Дилижанс»

Ирина Храмова: Пока Чичиков. Вот не знаю, обойдёт его Вронская или нет. Наверное, эти две роли.

Пётр Зубарев: Роль трупа. То есть когда я просто лежу. Я в этот момент засыпаю, а когда засыпаю, то начинаю храпеть. А храпящий труп – это уже не труп. Было несколько таких ролей в моей жизни – например, в «Дюймовочке». Я там всегда сплю. Засыпаю и перед самым моментом, когда надо встать, чётко просыпаюсь. Там как раз в песне такой момент, который меня как будильник поднимает.

Никита Черных: Банально отвечаю, но каждая роль в чём-то сложная. Где-то это большая физическая нагрузка, где-то трудная речевая характеристика, в некоторых много технических задач. Самой сложной я, пожалуй, назову роль Петра Петровича Лукина в спектакле «Преступление и наказание», где я играю возрастного персонажа в необычном по существованию на сцене спектакле.

Екатерина Зубарева: Одна из сложных – роль Оли из спектакля «За белым кроликом». Эта роль на сопротивление, и первые года два-три она давалась тяжело. Но на самом деле роли, которые не даются сразу, в которых мало что совпадает с тобой, – это самые интересные роли.

Константин Федосеев: Паниковский из «Золотого телёнка».

Семён Грицаенко: Для меня самая сложная роль – вводная. Все премьерные спектакли вы придумываете и сочиняете командой. Но если тебя вводят в спектакль, который уже давно играется и там уже всё придумано до тебя, то тебе в короткий срок нужно запомнить рисунок роли, подмять персонажа под себя, чтобы он жил в твоей органике и не нарушал целостность спектакля. Нужно достичь единения со всеми персонажами на сцене, чтоб не выделяться белым пером на чёрном вороне. Нужно

поместить объём в персонажа, чтобы это была не просто говорящая голова на сцене (заплата на полотне), а живая маленькая история. А если там ещё есть сольная вокальная песня, то вообще «тушите свет».

Екатерина Федощук: Зоя Владимировна из спектакля «Ночь после выпуска», учитель русского языка и литературы. Возрастная роль. Мне около 30, а героине моей ближе к 70 годам. Она принципиальная, жёсткая, старой закалки и твёрдых нерушимых убеждений о том, как воспитывать хороших детей. От эмоциональных перегрузок у нее букет нервных заболеваний. Ученики и учителя её терпеть не могут, и все ждут, когда она покинет служение. Мне было непросто с моим вселюбящим характером играть такую женщину. А когда играла финальное событие – крах идеологии, то плакала со своей героиней, больно было за неё и жалко. Такова задача актёра – защищать своего персонажа, каким бы он ни был и как бы мы к нему на самом деле не относились.

Максим Никлус: Самая сложная роль – это роль птенца в «Красной шапочке».

Александр Кудрявкин: Таких ролей нет.

Ольга Стенина: Роль Феи из спектакля «Эльфы, феи и другие жители Тольятти». Долгое время не получалось осуществить задуманное, не удавалось найти нужное направление, к тому же с режиссёром у нас было разное видение персонажа. Сейчас же мы с моей героиней «подружились», она очень многое дала мне, и я ей очень благодарна. И, конечно же, будем развивать роль дальше, работы много.

Мария Радыгина: Первое, что пришло в голову, – Коробочка в спектакле «Чичиковlive». Вводиться в спектакли всегда очень волнительно, ведь нужно за короткий срок без

урона встроиться в уже сложенный механизм спектакля, продумать роль, точно работать с партнёрами. Я пока всё ещё в поиске этой самой Коробочки!

Павел Зотов: Думаю, что самая сложная роль для меня – это Леонид из «Моего бедного Марата». Там три временных отрезка. Первый – юность, во втором они чуть старше, и в третьем периоде им уже по 35 лет. Третий период было для меня, 21-летнего, сложно играть. Сейчас я уже ближе к этому возрасту, но тогда было очень тяжело. Да и вообще в целом роль очень сложная и неоднозначная.

Илиана Хитяева: Барыня из «Муму» – с того момента, как услышала, что Екатерина Зубарева хочет позвать меня на эту роль. Меня ломало ещё до начала репетиций, потому что это «зло», потому что «возраст», потому что обещала себе со школы никогда не перечитывать это произведение. Мне кажется, у меня не получалось всё. Отпустить и сыграть на кураже получилось только на фестивале – когда показывали спектакль первый раз. Вот тогда я подумала, что справилась. Но потом спектакль попал в репертуар, линия роли изменилась, изменился костюм, причёска, грим (может показаться, что незна-

МЫСЛИ АКТЁРОВ

чительно, но для меня это сыграло большую роль), и Барыня тоже изменилась. Пришлось искать заново, хотя казалось, что я только-только нащупала её.

Олег Андюшкин: Одна из сложнейших ролей – это Кудеяр Кудеярыч из «Кыси». Там сложный грим, костюмы. И в эмоциональном плане роль непростая. Также это Михаил Федорович Карамазов из спектакля «Братья Карамазовы» по Достоевскому. По воспоминаниям и ощущениям это была одна из самых сложных ролей, и с физической, и с эмоциональной точки зрения.

Ксения Ворожейкина: Дина из спектакля «Пикник на обочине». По сей день, когда я вижу в расписании этот спектакль, начинаю переживать. Хотя, казалось бы, у меня сцена идёт пять минут, но я больше трачу на сборы. Эта роль – нечто другое, не близкое мне. Как бы я ни пыталась, всё равно не могу сказать, что я удов-

летворена работой над этой ролью. Я знаю, что нужно лучше.

Есть ещё одна сложная роль для меня, но в физическом плане. Это роль в спектакле «Кысь». Мой костюм наполовину состоит из силиконовых частей и весит примерно килограммов 5–6 по моим ощущениям. Когда мы только начали репетировать, я была без всех этих атрибутов, они появились гораздо позже. Но когда я надела на себя весь этот комплект, то я вообще не понимала, как в этом играть. Я в нём чувствую себя очень неуклюжей. Не могу полноценно использовать своё тело, голова очень тяжёлая, а ещё я почти ничего не слышу, нахожусь как будто в вакууме. После такого спектакля хочется как минимум часовой массаж.

Ирина Шугаева: Самая сложная роль была в спектакле «Бог любит» в постановке Екатерины Мироновой на фестивале «Премьера одной репетиции». В финале у меня был мо-

нолог счастливо родившей матери. Я сама мать, и абстрагироваться от личного чувства у меня не получалось. На третьем предложении лились слезы, подступал ком к горлу. Говорить и играть было невозможно, я рыдала. Одна наша актриса говорила, что, когда хочет поплакать, пересматривает этот спектакль. Мне кажется, что и сейчас я не произнесу этот текст без слез.

Екатерина Миронова: Если говорить о бытовых трудностях, то сложно было в ускоренном режиме выучить тонну хореографии в спектакле «Волшебник Изумрудного города». Сложно было неожиданно за сутки ввестись в спектакль «За белым кроликом». Сложно было адски-быстро переодеваться и исполнять нон-стоп каскад ролей в спектакле «Золотой телёнок». А ещё раньше мне всегда сложно было играть мам, так как я сама ещё на тот момент не была мамой.

ИНТЕРВЬЮ

Вся жизнь – театр, но...

Беседа с актёром театра Олегом Андюшкиным

Олег, где Вы родились и провели своё детство?

Родился я в 1986 году на Украине, в городе Калуш Ивано-Франковской области. Потом за нами приехал отец из Нижнего Тагила, где он служил, и забрал нас с мамой к себе. А оттуда, когда мне было два года, мы переехали в Тольятти и жили в Центральном районе.

Детство у меня было очень хорошее. Сначала мы жили в Центральном районе, потом папе дали квартиру в 9-м квартале. Это была однокомнатная большая квартира, как сейчас помню, с большим балконом и большой кухней. Папа работал на заводе, играл в хоккей, болел за «Ладу». Мы ходили с ним играть в хоккей на каток.

Часто ездили на Украину летом к бабушке и дедушке в город Ковель Волынской области. Хотя бабушка,

баба Мария, была неродная мне, мы все её очень любили и считали родной. С Украиной тогда были у нас нормальные отношения, никто ничего не говорил нам про русский язык, не обращали внимания на то, что мы из России. В детстве мы все вместе общались, очень хорошо играли. Самые хорошие впечатления были от украинских лесов, где росли черника, ежевика.

Почему Вы решили связать жизнь с театром?

С детства у меня были какие-то предрасположенности к этому. Когда я учился в начальной школе, наша учительница ставила с нами какие-то сценки. То ли чтобы нам было веселее учиться, то ли ей самой это нравилось. И вот оттуда пошло мое увлечение театром. Позже я начал ездить летом по детским

лагерям, например «Электроник», «Звездочка», и тоже там постоянно выступал на сцене. Мы ставили разные представления, проводили конкурсы. И вот так с детства это пошло-пошло-пошло... А потом я пошёл учиться в театральный кру-

ИНТЕРВЬЮ

жок. И встретил там своего первого педагога по актёрскому мастерству. Это Алла Вячеславовна Парфилова. Её в Тольятти очень хорошо знают. Конечно, она дала мне очень много навыков и знаний актёрского мастерства. И, наверное, уже тогда я подумал, что у меня есть к этому определённые какие-то склонности, какой-то талант, что в итоге помогло мне с определением профессии, когда я отправился поступать в Санкт-Петербург.

В Санкт-Петербурге я учился в Гуманитарном университете профсоюзов, попал на курс к мастеру Александру Борисовичу Исакову. На тот момент он был художественным руководителем Театра музкомедии. У нас также было два преподавателя: Ваканов Денис Валерьевич и Лебедев Николай Владимирович. Лебедев был учеником Зиновия Яковлевича Корогодского.

Санкт-Петербург, безусловно, очень красивый, очень театральный, культурный город, город-герой с очень красивыми местами. Есть куда сходить, есть на что посмотреть, и, конечно, в нём своя неповторимая атмосфера.

Но изначально я поступал в Театральную академию на Моховой (сейчас – Российский государственный институт сценических искусств) на курс к Зеланду и к Фильштинскому. Но к Фильштинскому я не

прошёл, а к Зеланду прошёл все три тура и уже написал экзамен по русскому, но на тот момент у меня были проблемы с армией, и из-за этого я не попал к нему.

А вообще изначально я в Санкт-Петербурге учился в университете ИНЖЕКОН, Инженерно-экономический университет города Санкт-Петербурга, который раньше, в Советском Союзе, назывался Университетом имени Пальмиро Тольятти. Но там я совсем не учился, занимался другими делами, нехорошими всякими, и меня отчислили. Я вообще был хулиганом по жизни, потому что рос я в 90-е годы в Тольятти, а тогда быть блатным было в почёте, и это, конечно, наложило определённый отпечаток и на мою жизнь в Санкт-Петербурге, и на последующие годы. Конечно, я вспоминаю, что это было очень глупо. Но тогда казалось, что это нормально, что так и должно быть.

Так как на Моховую я не прошёл, пришлось искать что-то другое. Мне посоветовали поступать на факультет искусств в Университет профсоюзов, куда я и пошёл учиться.

В этом университете была очень строгая дисциплина, и обучение было достаточно сложным. Мы приходили к восьми часам и учились до самого вечера. Было действительно очень сложно, мы очень много времени проводили в университете.

Почему вернулись в Тольятти?

Так получилось, что родители купили квартиру-студию. Позвонили, сказали: «Ну что ты там в Санкт-Петербурге тыкаешься-мыкаешься то по коммуналкам, то по комнатам съёмным. Приезжай обратно».

Да и я, живя в Санкт-Петербурге, в какой-то определённый момент понял, что что-то надо в жизни менять. Я не работал по профессии, потому что у меня был страх, нужен ли я кому-то, достаточно ли я хорош как актёр. Да и финансовая составляющая давала о себе знать: надо было на что-то жить, снимать жильё.

То есть, в первую очередь жилищный вопрос заставил меня переехать обратно в Тольятти. Плюс мама очень сильно скучала по мне. Да и вообще в родном городе проще: тут твои родственники, знакомые, друзья.

Как и когда Вы попали в театр «Дилижанс»?

Вернулся я из Санкт-Петербурга в Тольятти в 2016 году. Месяц я искал работу, провалился на диване. И тут, конечно, надо сказать большое спасибо моему папе Андюшкину Игорю Ивановичу, так как он сказал: «Ну, раз учился на актёра, давай, мой дорогой, иди работай актёром». В «Колесо» я не стал пробоваться, потому что там в то время не нуждались в актёрах. А у папы был и есть на данный момент хороший

Фото из спектакля «Дядя Фёдор, пёс и кот»

Фото из спектакля «Кысь». Фото Д. Осина

ИНТЕРВЬЮ

Фото из спектакля «Борис Годунов»

Фотографии из спектаклей «Карамазовы», «Спаси камер-юнкера Пушкина». Фото Д. Осина

его друг, журналист, радиоведущий Сергей Шмыров, у которого были связи в культурной среде Тольятти. Сергей Шмыров позвонил Сергею Гурьянову, а у Сергея Гурьянова на тот момент жена Ирина Владимировна работала в «Дилижансе» администратором. И она порекомендовала меня Мартынову Виктору Валентиновичу, который через неделю позвал меня на собеседование.

Большую роль сыграла фамилия Лебедева Николая Владимировича, моего педагога, и, конечно, Университет профсоюзов, потому что многие из наших ребят его заканчивали, они учились у Зиновия Яковлевича Корогодского. И сам «Дилижанс» построен на школе Зиновия Яковлевича. Поэтому Виктор Валентинович взял меня без прослушивания, мы просто с ним поговорили в его кабинете. Так я попал в «Дилижанс». Сначала, по-моему, на 0,5 ставки актёра и на 0,5 ставки монтировщика.

Первые мои роли были очень интересные. Первая роль была в спектакле «Бог любит» режиссёра Екатерины Мироновой. Это был фестиваль спектакль, в котором я играл руки. История про четырёх девушек, которые находились в роддоме, и я играл то руки санитаря, то руки мужа.

Потом я подменял Рустама Фазулова на спектакле «Первая. Наша». А

на Новый год мне дали полноценную роль – роль Крота из «Дюймовочки». Это моя первая большая роль в театре «Дилижанс». Позже я играл Зевса в спектакле «Приключения Геркулеса».

Какие Ваши любимые роли и любимые спектакли?

Все роли любимые, и спектакли любимые. Есть, конечно, тяжёлые спектакли, есть более лёгкие по эмоциональной и физической нагрузке. Если говорить про нелюбимые, то это роль Медведя в «Красной шапочке». Не то что я не люблю играть медведя, просто большую часть спектакля я сижу на этом деревянном кубе, уже всё потом болит – это мне не нравится.

Ну и, соответственно, конечно, есть трёхчасовые тяжёлые спектакли, допустим «Кысь», где много костюмов, и они достаточно тяжёлые, и образ надо серьёзно настраивать.

Тяжело было играть отца в «Братьях Карамазовых» Достоевского. Там больше была эмоциональная нагрузка, я очень долго настраивался, очень долго этот образ меня преследовал.

Но вообще, каждая роль лично для меня – это такой определённый ребёнок, которого ты возвращаешь, который изначально маленький, но чем больше играешь в спектакле, тем

взрослее и интереснее он становится, обрывается определёнными эмоциями, навыками.

Все роли по-своему любимые, как и спектакли, любимые и дорогие сердцу.

Какие интересные случаи происходили в театре?

Смешных случаев в театре было не то что бы много, их была масса, тьма-тьмущая.

Очень много смешных случаев было и в закулисье, и на самой сцене. Допустим, если мы возьмём того же Карлсона. Был случай, когда у меня развалился в руках пропеллер. Я сижу с этим пропеллером, зал на меня смотрит, Малыш в исполнении Марины Агаповой на меня смотрит. Я говорю: «Малыш, у тебя есть дверь?» – «Да!» – «Малыш, у тебя есть лифт?» – «Да!» – «Ну, тогда я, пожалуй, выйду через дверь». Но с этим пропеллером у меня постоянно были проблемы: он то не запускался, то разваливался.

Или случаи, когда ты вовремя не выходишь на какую-то свою реплику. Тоже было очень смешно.

Самый первый случай, который вошёл, скажем так, в анналы истории театра «Дилижанс», – это когда я взял несколько костюмов Деда Мороза и унёс их в детский садик «Дюймовочка». Я взял один костюм, по-

ИНТЕРВЬЮ

том подумал, что, наверное, Ирина Алексеевна, директор, имела в виду другой костюм, я взял все костюмы туда, и в итоге опоздал на свой выход в роли Деда Мороза, и, конечно, это было очень-очень смешно.

Насколько сложно настраиваться на роль?

Это зависит от спектакля, от твоей роли в этом спектакле. Если это детский спектакль, который ты отыграл уже, допустим, раз пятьдесят, то идёт одна настройка. А если это взрослый спектакль какой-нибудь сложный, то тут совершенно другая настройка. Порой, бывает, ночь не спишь, думаешь, как лучше произнести реплику, где лучше по сцене пройти, мысленно проходишься по всей роли, по событиям.

Есть, конечно, спектакли действительно сложные, на которые нужно действительно настраиваться. Ты приходишь за два часа до спектакля, повторяешь текст. Текст надо повторять обязательно: детский спектакль или взрослый, просто для самого себя быстро пробежаться по тексту глазами, чтобы ничего не забыть.

А после спектакля надо уметь сбрасывать роль. По-моему, Елизавета Боярская сказала, что после спектакля мы каждую роль снимаем и как пальто надеваем на вешалку. Потому что в эмоциональном плане невозможно с этой ролью постоянно жить, в какой-то определённый момент она просто может тебя «съесть». Так что, отыграл спектакль – всё, на вешалку, как костюм. Повесил на вешалку – переходим к другому.

Сложно ли учить текст? Как вообще удаётся в голове держать столько текста от всех спектаклей?

Это всё опять же зависит от драматургии, то есть от того, что это за произведение. Если это современная драматургия, то совсем несложно. Если это инсценировка произведений Достоевского или того же Гоголя, то сложно, потому что там есть речевые обороты, которые на данный момент мы не используем в своей речи. И порой приходится заучивать. А в целом текст в основном всегда учится на репетициях. И чем

Фото из спектакля «Пикник на обочине». Фото Д. Осинов

больше репетиций, тем лучше ты будешь знать текст, особенно если ты его перекладываешь на физическое действие по отношению к партнёру. Ну и плюс также мизансцены помогают запомнить текст: в этой точке я говорю это, на кресле я говорю вот это, ну то есть как-то география роли помогает тебе всё запомнить.

Если текст идёт в стихотворной форме, то мне легче. Помню, ещё в детстве в третьем классе я полностью выучил «Бородино». Стихи мне даются проще, чем проза.

Помню, как мы ставили «Преступление и наказание», и моя супруга Ольга помогла мне учить текст. Мы учили с ней дома в туалете, потому что у нас тогда была квартира-студия, ребёнок спал, и, чтобы его не разбудить, мы закрывались и учили. Слог Достоевского невероятно сложный, само построение фраз, предложений. Очень тяжело мне давался.

Ну а так повторение – мать учения. То есть каждый раз перед спектаклем надо повторять, пробегать текст глазами, даже если ты этот спектакль отыграл пятьдесят-шестьдесят раз. Правда, есть у меня такие спектакли, перед которыми я могу позволить себе не повторить текст, потому что он у тебя уже где-то там в подсознании, на подкорке запомнился и отпечатался. Например,

спектакль «Дюймовочка». Хотя в три часа ночи меня разбуди, я и песню спою, и текст расскажу.

А вот со спектаклем «Кысь», где у меня роль Кудеяра Кудеярыча, уже так не получится. Или в «Чичиковlive», где я играю Собакевича. Приходится обязательно повторять текст.

Также у меня есть метод: если сложно даётся текст, то я его записываю, и лучше два раза. Тогда он запомнится точно. Потому что задействуется несколько отделов мозга, и когда ты записываешь, то мысленно ещё его повторяешь.

Дружите ли с кем-то из театра?

Да, конечно. Безусловно, со многими ребятами дружу. У нас очень хороший семейный коллектив. Все друг друга знают, все друг другу помогают. С Максимом Никлусом мы довольно-таки плотно общаемся, с Петром Зубаревым. Я человек довольно-таки общительный, дружу и общаюсь со всеми.

Театр, безусловно, второй дом, потому что очень много времени проводишь там. И я общаюсь не только с актёрами, но и с другим сотрудниками из административной, постановочной, художественной службы. Порой, даже когда у меня нет спектаклей, я всё равно прихожу в театр по каким-то своим делам или что-

ИНТЕРВЬЮ

то почитать либо потренироваться. Люблю рассказывать анекдоты, поселить Лену Кабилову, Галину Акимовну Свиридову, Юлию Свиридову, Тараса Бортника.

Много ли времени занимает театр в Вашей жизни? И насколько Вам нравится такая жизнь – по сути, без выходных.

Это, скорее, дело привычки. Поначалу сложно, что понедельник – выходной, а в субботу и воскресенье ты работаешь. Но со временем ты привыкаешь, что отдохнуть можно в другой день. Назвался груздем, уж полезай в кузовок.

Театр, конечно, отнимает много времени. И я очень благодарен театру, что он познакомил меня с моей супругой Ольгой Зарубиной. 25 декабря 2016 года – в день рождения театра – мы стали с Ольгой встречаться, в 2017-м я делаю ей предложение, причём на сцене театра, и 29 сентября 2017 года мы поженились. В 2018 году у нас родился сын Роман.

Со своей супругой Вы работаете в одном театре. Это помогает Вам в Вашей работе?

Это очень большой плюс – то, что мы работаем в одной сфере. Потому что у нас есть какие-то точки соприкосновения, есть что обсудить, о чём поговорить. И, конечно, она понимает меня, когда я допоздна задерживаюсь. Потому что если человек в другой профессии, то он просто не понимает порой, что ты репетируешь допоздна, или спектакли идут допоздна, или тебе надо уехать на гастроли куда-нибудь. А когда человек понимает это всё, то, конечно, работать гораздо проще.

В театре иногда я прихожу к ней в гости в комнату, где она работает. А иногда она приходит ко мне в гримёрку, если мне нужен какой-то сложный грим. И так как она художник, то она красиво накладывает мне грим, за что я ей очень благодарен.

Какие у Вас любимые места в Тольятти?

Так как в этом городе я практически вырос, жил до 17 лет, у меня очень много любимых мест. В Центральном районе это парк, потому

что подруга бабушки по маминной линии, бабы Лиды, работала там на аттракционах, и мы часто туда ходили. Это оставило очень яркое впечатление от детства.

Так как папа у меня болеет за хоккейный клуб «Лада», то, безусловно, моим любимым местом стал Дворец спорта «Волгарь». Никогда не забуду этот особый запах хоккейный то ли от клюшек, то ли от резины, смешанный с потом, сигаретами. Стадион «Торпедо», я ходил туда заниматься хоккеем и просто катался на коньках. А когда я уже вырос, мы ходили туда на группу «Scooter». Группы «Scooter» не приехала, всех обманули. Но нам всё равно было весело.

Люблю кинотеатр «Сатурн», мы с мамой там фотографировались. Люблю набережные 8-го и 6-го кварталов, Муравьиные острова, лес. Я сейчас живу возле леса. Мне очень нравится чистый воздух.

Вообще в Тольятти очень хорошая природа. Лес близко, Волга, Жигулёвские горы. В Санкт-Петербурге мне очень этого не хватало. Потому что если у тебя нет машины, то приходилось сначала ехать на метро, потом добираться на электричке. И только потом ты попадал в лес. А в Тольятти ты вышел из дома – и сразу лес.

Люблю площадь перед «Волгарём», торговый центр «Русь», я его ещё помню, когда он не был таким, как сейчас, ДКиТ. Никогда бы не мог подумать, что в своё время буду играть в ДКиТе. Кстати, благодаря театру мне посчастливилось поиграть, наверное, на всех городских площадках Тольятти. Единственное, в филармонии я не играл – но репетировал. Кстати, в филармонию нас часто водила бабушка Лида. Помню, как там было красиво: лавочки, фонтаны... Безусловно, люблю Жигулёвские горы, на острове Копылово мне очень нравится.

Чем любите заниматься в свободное время?

Да многим. Просто свободное время очень ограничено. Люблю спорт, гантели, гири, велосипед. Нравится кататься по нашему лесу.

Люблю собирать лего с сыном и всей семьей. Люблю читать книги. Иногда не читаешь долго, а потом как попадётся интересная книга, то

сразу начинаешь читать взахлеб. Прочитаешь ещё две-три книги этого автора, а потом опять перестаёшь читать. Люблю с друзьями сходить на рыбалку на лодке.

Что самое интересное происходило в Вашей жизни, чем хотелось бы поделиться?

Самое интересное и необычное, что присутствует в моей жизни, – это мой ребёнок, Роман. С ним каждый день не приходится скучать, он выдумывает что-то очень интересное. И вытворяет с папой и с мамой что хочет. Очень интересный ребёнок.

Очень необычно и интересно было играть в спектакле «Чичиковlive». В спектакле изначально я вообще не должен был играть, но, когда ушёл из театра актёр Константин Ткаченко, мне пришлось играть Манилова. Потом у нас из театра ушёл Рустам Фазулов, и мне пришлось играть Собакевича. То есть в этом спектакле я сначала играл Манилова, а потом играл Собакевича, хотя изначально Евгений Юрьевич Зимин приглашал меня на роль Собакевича, но я тогда не смог, и всё-таки Гоголь меня догнал.

Театр побуждает тебя открывать в себе что-то новое и интересное. Я никогда не мог подумать, что буду играть на барабанах, но вот для спектакля «Спасти камер-юнкера Пушкина» в постановке режиссёра Александра Серенко мне пришлось выучить и играть две песни на барабанах.

Вообще, «Дилижанс» – достаточно музыкальный театр, многие ребята и поют, и играют на разных инструментах. В прошлом я ходил учиться играть на гитаре, но что-то не получилось. У меня тогда не срослось.

Театр познакомил меня с моей супругой Ольгой Зарубиной. Это очень необычный человек, необычная личность, очень творческая, духовная, эстетичная. Я порой вообще не понимаю, что она во мне нашла, в таком хулигане. Наверное, как-то мы дополняем друг друга. Мне с ней очень интересно.

Ну а вообще, кто-то из великих сказал: вся жизнь – театр, но инсценировку нам раздать забыли, или вся жизнь – театр, но у нас порой нет денег на билет.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Спектакль «Поллианна»

Продолжаем знакомить вас с историями создания спектаклей театра «Дилижанс». На этот раз мы решили рассказать вам о спектакле «Поллианна», который стал настоящим супер-хитом и завоевал не только любовь зрителей, но и награды профессионального сообщества

Режиссёр спектакля Виктор Мартынов: Это был конец лета 2021 года. Мы уже начали репетировать «Чичикова», и у нас по плану должна была начаться подготовка к новогоднему спектаклю «Золушка». На тот момент я перечитал сказку и по какой-то причине испытал сильное нежелание ставить её. Поэтому я решил срочно подыскать другой материал для новогоднего спектакля.

За несколько лет до этого моя дочь несколько раз просила меня поставить в театре «Поллианну». Я никогда не читал эту повесть и поэтому относился к её просьбам несерьёзно. И в тот момент, когда я искал материал для новогоднего спектакля, я вспомнил о просьбе дочери.

Как только я начал читать «Поллианну», так сразу понял, что эту повесть надо ставить, причём срочно, потому что это абсолютно наш материал, абсолютно наша тема – про девочку, которая дарит любовь и свет чопорному, унылому, угрюмому миру, про то, как её не понимают и как она перебарывает это как внутри себя, так и вовне, о том, как один ребёнок может изменить целый мир.

На тот момент мне эта тема показалась настолько важной и актуальной, что я, даже не дочитав эту повесть, пришёл на планёрку и сказал, что мы будем ставить её в качестве новогодней. На меня все – и директор, и администраторы – посмотрели, раскрыв глаза: «Как так? Это же не сказка! Это же не будет весёлый заводной спектакль». А потом оказалось, что никто из них не читал этой повести. Я же чувствовал, что этот спектакль станет хитом и надолго поселится в нашем репертуаре, что билеты на него будет сложно достать и что эту историю должна знать и посмотреть любая девочка. Не знаю, насколько я был убедителен, но все согласились, дав молчаливое одобрение.

«Поллианна» – это одна из немногих работ, которая была поставлена в кратчайшие сроки. На её подго-

товку ушло три месяца. А это двухактный спектакль! С такой скоростью мы никогда не работали.

Работа складывалась на удивление легко, такое ощущение, что сам Господь благоволил нам, чтобы мы поставили этот материал. Я быстро написал инсценировку, мы с художниками очень хорошо поняли друг друга. Да и вся творческая команда попала в какую-то единую волну, которая позволила нам абсолютно спокойно, без напрягов и тяжёлых творческих мук выдать эту работу. Такое ощущение, что все заранее морально и внутренне были готовы к ней. И поэтому получилось это чудо: то, что очень быстро поставили спектакль, и то, что очень быстро друг друга поняли.

Если говорить о декорациях, то для этого спектакля мы не использовали ничего дополнительного. Помост, который занимает центральную часть, уже был. Единственное, мы с Ольгой Зарубиной придумали оформить его в рисунках мелом. А с Дашей Солодовой решили сделать костюмы подобно иллюстрациям, сошедшим со страниц книжки.

Обычно у нас в театре материальная часть запаздывает за творческой. То есть, спектакль давным-давно готов, а декорации и костюмы ещё доделываются. В данном случае, наоборот, всё сложилось легко, быстро, всё было готово заранее. И это было очень здорово.

Изначально я планировал на роль Поллианны Татьяну Сундукову. Но так как Таня училась в Самаре и часто отлучалась, ездила на сессии, в параллель я взял Ксюшу Ворожейкину. И мы начали репетировать. И вот в один из отъездов Татьяны на сцену вышла Ксюша, которая до этого две-три недели просто сидела на репетициях в зале. Она выходит на сцену, и неожиданно происходит какое-то актёрское чудо! Она включается и начинает работать с такой энергетикой, с которой она, во-первых, до этого никогда не работала,

а во-вторых, она играет абсолютно органично, ей не надо было ничего наигрывать, образ рождался прямо на глазах: живой, свежий, яркий!

В премьерный показ тоже вышла Ксюша, и самые яркие спектакли происходили именно с ней в главной роли. Именно играя в этом спектакле, Ксения завоевала Губернскую премию «Самарская театральная муза» в номинации «Лучшая молодая актриса».

«Поллианна» – это некое чудо. Это был первый двухактный детский, семейный спектакль в нашем театре. Во всяком случае, мы думали, что этот спектакль детский. Но как показали годы его проката, этот спектакль – семейный, и он одинаково интересен как детской публике, так и взрослой.

Мы начали показывать спектакль в 2022 году. В связи с обострением политической ситуации и началом специальной военной операции люди начали очень сильно нуждаться в чём-то добром и тёплом, душе-спасительном. И мне кажется, этот спектакль родился неслучайно, родился именно в своё время, и дай Бог ему долгих лет жизни. Его любят и актёры, и мне он очень нравится, я столько раз его смотрел за все годы, и всё равно у меня в определённые моменты слёзы наворачиваются на глаза.

ИСТОРИЯ ОДНОГО СПЕКТАКЛЯ

Говорят актёры

Ксения Ворожейкина (Поллианна): Я не была изначально знакома с этой повестью, но уже на этапе читки она меня заинтересовала. Виктор Валентинович сразу сказал, что я не Поллианна, но что он даст мне возможность поработать во втором составе с Татьяной Сундуковой (до сих пор не понимаю, он правда так считал или это было сказано специально). Я была рада: какая разница, какой состав, роль-то есть! Ну и, наверное, в тот момент появилась какая-то мотивация показать, что я и Поллианной быть могу.

Начался этап репетиций. Я долго сидела в зале, смотрела. В какой-то момент уже начала расстраиваться, потому что не понимала, как мне играть эту роль, когда я даже не репетирую, а только смотрю.

Потом мы стали потихоньку меняться, я стала пробовать уже «ногами». Было сложно, я не понимала эту роль, вдобавок еще и куча текста, который не укладывался в голове. Виктор Валентинович много работал с нами, мы делали этюды, подробно разбирали характер этой девочки.

Уже к премьере все постепенно уложилось в голове, стало не так страшно. Начала получать положи-

тельные отзывы, было, конечно, приятно, но я-то понимала, что есть ещё много над чем работать, да и по сей день так считаю.

А спустя год комиссия СТД Самарской области посмотрела спектакль и наградила «Музой» за лучшую роль молодой актрисы в драматическом театре. Ожидала ли я? Нет. Я, честно говоря, до того момента даже не знала, что есть такой губернский конкурс. Конечно, было приятно. Ведь это моя первая большая роль, и её вот так оценили. Надеюсь, что в ближайшем будущем смогу повторить этот опыт.

Макс Никлус (Мистер Пендлтон): Изначально я должен был играть пастора Форда. Но мне очень сильно хотелось поработать над Пендлтоном, хотя на тот момент на эту роль утвердили Рустама Фазулова. Я подходил к Виктору Валентиновичу, просил меня тоже поставить в параллель, делал этюды, заявки на Пендлтону. У меня не очень хорошо получалось на тот момент, но я не сдавался и просил. И потом по воле случая и, наверное, моего сильного желания получилось так, что я играл Пендлтону в параллель с Рустомом. И это круто! Я очень люблю эту роль!

Костюмы-рисунки

Художник по костюмам Дарья Солодова: Во всех костюмах наша задумка была такая: мы отшивали костюм целиком, а потом рисовали на нём детали: лацканы, кружева, клетку, пуговицы, клапаны для карманов, отстрочку, воротник, горловину, борта. То есть если присмотреться, то все костюмы нарисованы. Все, кроме костюмов Поллианны. Только у Поллианны платья «живые», не нарисованные. Клетка, рюши, оборки, шляпа – всё было сшито. Остальные герои были как будто серые, нарисованные, а Поллианна была живая, настоящая.

Интересная история была с костюмом Петра Зубарева. Они с режиссёром решили, что это будет тёмнокожий герой, я нарисовала очень красивый и стильный костюм для него, но Пётр сказал, что хочет другой костюм. Мы бодались-бодались, и я сдалась. Так что костюм Пети – это его личная идея. Он сказал, что того героя, какого он придумал, ему будет легче играть именно в таком образе. Пришлось с ним согласиться.

Фото из спектакля «Поллианна»

КОМАНДА ТЕАТРА

Никогда не думала, что буду работать в театре!

Рассказ заместителя директора театра Галины Акимовны Свиридовой

Если бы мне сказали когда-нибудь в молодости, что я буду работать в театре, то я бы сильно удивилась. У меня даже мысли такой не было. По образованию я библиотечарь-библиограф, закончила Институт культуры в Киеве. Родилась на Украине, в городе Ровно. Муж был военным, поэтому мы мотались по городам и весям и за границей побывали. И вот его направили в Тольятти. Тут мы и остались. Я работала в Лицее искусств. Была и организатором мероприятий, и библиотечарем, позже работала заместителем директора по воспитательной работе. Через какое-то время я оттуда ушла. Месяца два была без работы, когда случайно увидела объявление, что в театр требуется сотрудник. Пришла пообщаться с Ириной Алексеевной, и она пригласила меня работать. И вот в следующем году будет уже 20 лет, как я работаю в театре.

Мы прошли вместе всё что только можно, все перипетии. Театр тогда ещё располагался на Степана Разина, дом 8, на «восьмёрке», как мы называем это здание. Мы ещё не принадлежали Департаменту культуры города, и мы все вместе прошли этот путь: переезд в новое здание, обустройство и многое-многое другое.

В театре я занимаюсь всем: продажей билетов, поиском и работой со зрителями, работой с завучами школ, заведующими детских садов.

У меня есть план, по которому я должна организовать дополнительные показы наших спектаклей, выезды труппы на другие площадки. Раньше я долго искала, упрасивала, ходила по детским садам, искала площадки, где театр мог бы играть. Было довольно трудно. За всё это время театр прошел огромный путь. Были моменты, когда в зале было всего 10 человек, и у нас стоял вопрос: играть или не играть спектакль? Мы начинали очень тяжело.

И очень постепенно мы приходили к успеху. Теперь ситуация изменилась, зрителей для дополнительных спектаклей стало так много, что кому-то уже приходится отказывать.

Также я слежу за многочисленными хозяйственными делами, составляю сметы на ремонт. Например, сейчас мы готовимся к работе по строительству пристроя к зданию. Мы заканчиваем проект, сдаём его на экспертизу. На будущий год начнётся строительство, будем оборудовать малый зал в помещении, где сейчас у нас хранятся декорации.

Нам выделили средства на оснащение по программе «Доступная среда для инвалидов». Будем делать капитальный ремонт здания, в том числе менять пожарные извещатели. А это значит, что надо составить техзадание, найти исполнителя, проконтролировать его работу, утвердить смету. И все эти многочисленные процессы – на мне. Сейчас у меня в работе 9 договоров, это очень большая работа.

Кроме того, я организую гастроли, ищу, кто возьмёт нас на свои площадки, заказываю грузовые машины, чтобы перевезти декорации, реквизит, покупаю билеты для актёров.

Когда я пришла, мы базировались ещё на «восьмёрке». Там было очень здорово. Сейчас нас стало больше, приходят новые молодые актёры. А тогда у нас был очень сплочённый коллектив, ведь все были учениками Корогодского, все учились вместе. Было очень здорово. После переезда места стало больше, мы немножко рассеялись. Но всё равно у нас очень хороший коллектив, и те, кто работает в других театрах, попадая к нам, отмечают, что у нас особенный дух, нет зависти между актёрами, всё очень по-домашнему, дружелюбно.

Мне очень нравятся все наши спектакли. Очень нравится ездить на гастроли, и поскольку я их орга-

низую, то тоже всегда еду вместе с ребятами. И испытываю чувство гордости, когда нас хорошо принимают в других городах. Иногда, конечно, устаёшь, думаешь, что пора бы на пенсию. Но когда проходит премьера, когда видишь, как принимают её зрители, испытываешь такой восторг, и счастье, и гордость, что сразу уже на пенсию идти неохота.

В свободное время я очень люблю вышивать крестиком, макраме, вязать и крючком, и спицами, делать бусы. Я всё время чем-то увлекаюсь. Сейчас мне хочется научиться из глины делать объёмные картины. Шить люблю. Но времени не так много. С утра до вечера я в театре. Бывает, что работаю и в выходные, если премьерные показы или приезжают высокопоставленные гости. Конечно, на театр уходит много времени. И моя задача – обустроить всё так, чтобы наши актёры и режиссёры могли спокойно творить. В театре каждый делает своё дело, каждый сотрудник важен. Кого-то убери – и всё рассыпется. И мы делаем всё вместе.

Например, сшили новые костюмы Деда Мороза в этом году. Но они получились совсем не такими, как было задумано. Мы поняли, что надо срочно восстанавливать старые. А завтра уже ёлка начинается.

КОМАНДА ТЕАТРА

И я беру на дом костюмы Снегурочки и Деда Мороза, и вечером сажу, штопаю, зашиваю, что-то заклеиваю. Или надо было положить коврик под елочку. И вот я сажу и вяжу ночью коврик. Если портнихи не успевают что-то подготовить к спектаклю, то мы всем театром помогаем им. Тут так в театре заведено. Тут нет такого, что это, мол, не моя обязанность.

Помню свой первый спектакль «Левиафан» по Акунину. Когда я пришла работать в театр, как раз

шли репетиции. Действие спектакля происходило на корабле. И мы придумали сделать так, чтобы лестница, которая вела на второй этаж в зал, была трапом корабля. Внизу зрителей встречали матросы и продавали билеты на корабль. И зрители как будто вместе с нами плыли на корабле. А на втором этаже мы обустроили салон корабля. Там были диваны, ресторан, даже шатёр с калями. Всё это надо было сделать самим, и причем бесплатно, потому

что денег не было. Помню, как я договаривалась с директором ресторана «Якитория», и он бесплатно три премьерных дня кормил зрителей суши. Тогда про японские блюда никто ничего не знал, и для них это была реклама. Договорилась с коньячным заводом, с продавцами диванов, чтобы хранили свою мебель у нас. Удалось сделать очень красивую атмосферу корабля. А потом играла музыка, и капитан приглашал зрителей в зал. Было очень здорово!

ИСТОРИЯ ТЕАТРА

Сезон 1994-1995

Воспоминания Виктора Мартынова о работе в театре и первом годе обучения у З. Я. Корогодского

В августе 1994 года мы собрались на репетиции спектакля «Ромео и Джульетта». Перед нами открывался новый мир. Мы скоро станем студентами Корогодского, и, конечно, надо становиться серьёзнее. Я помню этот период как какой-то бесконечно светлый и лёгкий. Море перспектив, мечтаний и планов.

Неожиданно нам сообщили, что в Самару на фестиваль «Золотая репка» приезжает «Театр Поколений» и Зиновий Яковлевич. И мы должны быть там в полном составе в течение недели. Когда произошла встреча с Корогодским в большом полукруге в фойе театра «Самарт», где в рабочем полукруге посадили всех нас, поступающих, а в просмотровом полукруге сели все студенты Зиновия Яковлевича, актёры «Театра Поколений», стало страшно. Зиновий Яковлевич сказал, что сейчас пройдут вступительные экзамены, и стало совсем жутко, потому что никто не был заранее предупреждён. Но многие ребята уже готовились к поступлению, и у них хотя бы была выученная программа, у меня же не было ничего. Я знал несколько стихотворений Маяковского наизусть, но в полукруге от нервов и страха я не смог вспомнить больше двух строчек. И когда пришла моя оче-

редь, я сказал, что буду читать диалог Ромео и Бенволио Шекспира, но без Бенволио, то есть только свои реплики, которые я знал хорошо, чем вызвал смех всей этой большой аудитории. Как-то жалко «отстрелялся» и понял, что такого позора в моей жизни ещё не было. Нам объявили оценки, и Зиновий Яковлевич сказал, что завесил их на балл, чтобы мы смогли поступить. Там было много четвёрок и пятёрок и одна тройка – моя. Я всё про себя понял и успокоил себя (как потом не раз в последующей жизни) тем, что уж если и начинать большой путь, то с самого дна, чтобы потом результат был ярче и убедительней. Закончил Зиновий Яковлевич встречу длинной философской речью о значении выбора в нашей жизни. Первое, что я из неё понял, – что надо расширять свой словарный запас, потому что 50% слов Корогодского мне были неизвестны, второе – это само содержание его высказываний. Эта часовая речь раскрывала тему того, что каждое наше принятие решения на самом мелком уровне (куда смотреть, кого слушать, о чём думать, что делать) оказывает влияние на весь жизненный путь человека. В будущем с этой же речи я начинал учить уже своих студентов.

Мы поступили, но нас было мало. Во-первых, не всех из труппы театра в силу разных причин взяли на курс, во-вторых, для того, чтобы существование курса окупилось, нас должно было быть не менее двадцати человек, а нас было гораздо меньше. Поэтому с сентября, когда мы уже начали систематические занятия и репетиции, новый народ на курс ещё подходил. Так, позже к нам (Мартынов, Селиванов, Матянин, Гордиенко, Уланова, Носухина, Крюкова) примкнули Андрей Антипенко, Наталья Ключанова, Ольга Световидова и Олег Колесников. Были ещё люди (и даже очень неплохие), но надолго они не задерживались. График жиз-

ИСТОРИЯ ТЕАТРА

ни театра изменился. Если раньше мы собирались три вечера в неделю на репетиции и один день на спектакли, то теперь наши встречи стали ежедневными и в режиме с утра до ночи. Были занятия по мастерству, речи, движению, хореографии. На несколько недель в разное время сезона приезжали Вера Камышникова (Москва, сценическая речь) и Алёна Ивановна Стурова (Питер, сценическое движение). Также мы репетировали два новых спектакля: Шекспира и «Без Чехова», вводили в существующие спектакли новых студентов.

«Без Чехова» выпустили в качестве премьеры осенью, много гастролеровали по школам Автозаводского района (хотя находились в Старом городе на Голосова) и бесконечно занимались мастерством.

В новом, 1995 году было принято решение добрать ещё один курс (младший), и эти молодые (и не очень) ребята в качестве «абитуры» появились в театре весной.

Метод правления в нашем коллективе был достаточно жёстким и даже деспотичным. За это отвечал Александр Михайлович Вдовиченко, который тогда был директором театра. На Международном дне театра, который мы проводили как приём в общую команду «абитуры», произошло какое-то недопонимание, которое (без подробностей) вылилось в большой затяжной конфликт между студентами и руководством. «Абитура» только пришла и сразу попала «в замес».

Было ощущение, что вот только всё началось и тут же рухнуло. Сейчас, по прошествии многих лет, очевидно, что неправы были все стороны конфликта: одни по существу, другие по методу воспитания. Но, в любом случае, атмосфера испортилась, и мы ощутили это реально, когда в театре неожиданно произошёл пожар и сгорели уже пошитые и очень интересно сделанные костюмы к спектаклю «Ромео и Джульетта». Татьяна Александровна сказала, что это знак, и приняла решение остановить работу над этим спектаклем. Конфликт был действительно

Спектакль «Без Чехова», 1995 год

затяжным и в острой фазе длился месяц, а в вялотекущей – целый год, пока новые испытания не перекрыли старые впечатления и вновь не объединили нас.

К концу сезона пошли слухи о том, что мы скоро, возможно, поедем в Театр кукол (сцена которого нам была уже знакома по гастролям «Театра Поколений» в Тольятти). Это было связано с тем, что Владимир Дороганов был назначен директором Театра кукол.

И здесь надо сказать пару слов о руководстве театра того времени. Семья Вдовиченко (директор и художественный руководитель), Ирина Миронова – руководитель театральных студий и вообще человек, отвечающий за педагогику в театре. И семья Дорогановых: Лариса – хореограф, актриса, педагог, режиссёр и Владимир, который тогда активно занимался бизнесом, но был близок к театру, помогал театру материально и финансово и даже участвовал в репетициях спектакля «Ромео и Джульетта» в качестве актёра. За несколько месяцев до происходящих событий ему как театральному меценату вручили какую-то государственную премию. И, наверное (точно не знаю), именно этот факт позволил

городским властям рассмотреть его кандидатуру на пост директора Театра кукол. Но это всё, как предыстория, будет важно для нас в следующем историческом периоде. А сейчас, в конце августа – начале сентября 1995 года, мы поехали на нашу первую сессию в Петербург.

Первые впечатления от питерской сессии ввели в состояние шока. Оказывается, многое мы понимали не так, как на самом деле это нужно понимать. Оказывается, всё, что написал Станиславский, имеет практическое применение, и это нужно почувствовать. Открылись какие-то огромные ворота в мир знаний театральной школы, и ты стоишь, такой маленький, стесняешься и боишься туда войти. И этот величественный Питер, который дурманит и пьянит, внушает трепет и величие.

Когда возвращались в Тольятти, первое, что обратило на себя внимание, был перекошенный и поваленный какими-то хулиганами барельеф Ульяны Громовой на одноименной улице. Как-то резко открылись глаза на город, в котором ты вырос и который ты любил. После Питера это было полное разочарование и уныние.

Виктор Мартынов

Газета о театре «Дилижанс» # 3

Периодическое издание МАУИ «ТЮЗ "Дилижанс"»
Адрес редакции: г. Тольятти, пр-т Ст. Разина, 93
e-mail: teatrdiligence@mail.ru
Тираж: 900 экз. | Дата выпуска: март 2025

Над газетой работали:

Ирина Миронова,
Виктор Мартынов,
Елена Кабилова,
Анастасия Исанина

При использовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редактор: Анастасия Исанина
Корректор: Марина Светлова
Дизайн: Наталья Рыжова
Верстка: Анастасия Исанина